

- Я...

Аран обнаружил, что его разум опустел. Там не было ничего, что он мог сказать, чтобы защитить себя. Это правда, что он бросился прочь, не слишком задумываясь о том, что может случиться с теми, кто последовал за ним. Он был непобедим, так что мысль о том, что другие нет, никогда даже не приходила ему в голову.

- Что ты делаешь? - Спросила Рейн, гневно глядя на Арана. Она шагнула к нему и схватила за воротник. - Он явно перекладывает всю вину на тебя, когда это не твое дело. Разве ты не видишь этого?

Их лица были на расстоянии всего лишь одного пальца, и Аран понял, что ее глаза голубые, как безоблачное полуденное небо. И все же в этот момент внутри них бушевала буря.

- Мужайся немного! Разве ты не видишь, что он делает?

Когда Аран не ответил сразу, слишком отвлеченный их близостью, она фыркнула и повернулась к Корвалу. - А ты... ты просто мешок дерьма. Это был наш собственный выбор - прийти сюда, и ты собираешься взвалить на него бремя травмы Вэла? У тебя вообще есть совесть?

- Он мог бы сказать тебе, с чем ты столкнешься, и отговорить тебя от этой идеи, - спокойно сказал Корвал. Встав, он достал носовой платок, чтобы вытереть кровь с рук.

Его спокойствие взбесило Рейн. Она мрачно усмехнулась, и на ее лице появилось выражение насмешки. - Ты думаешь, я слепая? Или глупая? Травма Вэла - это твоя вина, и ничья больше.

- Я спас...

- Нет, это не так! - Закричала Рейн, сжимая руки в кулаки. - Ты мог бы пойти с нами, мог бы сражаться вместе, но сделал ли ты это? Нет, конечно, нет. Тогда бы никто не пострадал, и твой дурацкий урок не был бы преподан!

- Аран в кои-то веки сделал для себя выбор, и ты позаботился о том, чтобы он оказался неверным. Не пытайся сказать мне, что я не права. Ты мог бы догнать нас, даже если бы ушел на час позже, но ты этого не сделал. Мы ползли со скоростью кролика, ища следы, но почему-то тебе не удалось добраться до нас вовремя.

- Но разве ты не видишь, что появился как раз вовремя, чтобы разыграть героя! Этот дурацкий талисман, может быть, и стоил много, но Вэл стал калекой! Калекой! Ты гребаный убл*док, ты хоть понимаешь, что это значит? Почему бы мне не отрезать и твою руку тоже?

Муталлу сделал шаг вперед и предстал перед Корвалом с обнаженным ножом. - Попробуй.

Какое-то время они стояли друг против друга, потом Рейн покачала головой и отмахнулась рукой. - Я не могу победить тебя, но знай, что все наши отношения только что закончились. Я не буду работать с такими убл*дками, как вы.

Услышав эти слова, она обернулась и позвала Бетти. Вдвоем они вытащили Вэла наверх. Он не проснулся от толчка, и выражение его лица оставалось спокойным. Не похоже, чтобы во сне ему было больно.

Арану почти хотелось оказаться на его месте. Если все это было сном, он мог проснуться и забыть обо всем.

Он хотел верить Корвалу, доверять ему, но какая-то часть его знала, что назад пути нет. Рейн была права, говоря, что Корвал не мог так опоздать, если только сам этого не хотел. И если бы он присутствовал, то бой прошел бы совсем по-другому. С ним и Муталлу у них было бы две лишние пары рук, чтобы напасть на зверя.

Четверо из них убили его сами, так что со всеми шестью было бы гораздо проще. Более чем вероятно, что никто не был бы серьезно ранен, или, по крайней мере, не больше, чем Бетти и Рейн уже были ранены.

- Почему вы опоздали? - Тихо спросил Аран.

- Я не думал, что ты сразу нападешь на зверя, поэтому и не торопился. Тебе следовало подождать меня.

Голос Корвала был ровным, а слова - прямыми. На первый взгляд, в них тоже было много смысла, но как только Ароун подумал о них, он смог только печально улыбнуться. - Это был урок, не так ли?

- Ты доверяешь этой женщине больше, чем мне? Всего несколько слов от нее, и ты повернешься на другую сторону?

Покачивая головой, Аран обернулся. - Я уже говорил тебе, что меня использовали тысячу раз.

Каждый жаждет моей силы для себя. Я не верил, что ты такой же, но после сегодняшнего, что еще я должен думать? Ты не специально пришел нам на помощь, чтобы я научился не спорить с твоими решениями снова или что-то в этом роде.

Когда Аран заговорил, на его сердце лег тяжелый груз. Ему стало трудно дышать, и в уголках глаз появился зуд. Не оглядываясь, он побежал за Рейн и Бетти, прочь от человека, которому доверял больше всего.

Корвал крикнул ему вслед, но Аран не обернулся. Он боялся, что если остановится, то снова прислушается и поверит. Возможно, действительно существовало хорошее объяснение тому, что сделал Корвал, но это могло быть сделано только с помощью какой-то логики, и Аран не хотел быть человеком, который примет это.

Архимаг часто говорил с ним о том, что произойдет, если он потеряет свою целостность. Тогда Аран поклялся, что никогда этого не сделает. Будучи ребенком, он верил, что добро и зло четко разделены, и ему нужно только избегать "плохих людей".

Но он уже не был так уверен в этом. Был ли Корвал злом? Он на стороне добра, что должно немедленно лишить его возможности оказаться злым. Но если этого недостаточно, он также был доверенным слугой короля и спасал сирот от голода всякий раз, когда у него была такая возможность.

Это тоже не было притворством. Муталлу был доволен своей новой жизнью, и Элиот восхищался Корвалом, как никто другой. Мальчика также оставили в хорошем месте, где он мог вырасти и стать уважаемым магом с высоким социальным статусом.

И все же нельзя было отрицать хладнокровие Корвала. Когда они встретились с солдатами Каталана, его первой реакцией было сражаться, даже не пытаясь урезонить их. Он должен был знать, что Аран сможет освободить их, даже если они будут скованы ониксовыми браслетами.

Когда Аран напал на караван, они бежали, не оказав никакой помощи выжившим. Эти люди остались в глуши, и некому было их защитить. Позже, когда Рейн сражалась с Гарштой, Корвал нисколько не заботился о ее выживании. Его план с самого начала состоял в том, чтобы позволить ей умереть, а затем бросить вызов врагу самому.

Неужели все это делает его злым? Черствый и бессердечный, конечно, но злой?

Аран не знал и не был уверен, что хочет знать в этот момент. Он надеялся выучиться и стать никем, избежать постоянных махинаций, окружавших его, когда покинул Гаттер. Но все это рушилось вокруг него, как всегда.

Корвал не был столпом добродетели, и его поступки отражали это. Этот человек заботился только о себе и своих близких, а все остальные могли быть принесены в жертву по самой простой причине.

- Ты в порядке? - Спросила Рейн, когда он пронесся мимо них.

В горле у Арана застрял комок, поэтому он просто кивнул и бросился к своей повозке. Добравшись до неё первым, он снова расстелил одеяла, чтобы Вэлу было удобнее.

Когда появились две женщины, он опустил голову и помог им посадить Вэла в повозку. Мужчина что-то пробормотал себе под нос, но не проснулся. Аран вошел в повозку следом за ним и сел, подтянув колени к груди.

Он хотел забыть о ноже, вонзившемся ему в живот, но это было не так просто, как раньше.

Каждый раз, когда он дотрагивался до рукояти, он только крутил лезвие, рана себя еще сильнее.

На мгновение ему вспомнился зверь с кинжалом в глазу. Они были бы отличной парой. На обоих напали, когда они меньше всего этого ожидали.

Аран презирал то, что сделал Корвал. Это было непростительно. Вся жизнь Вэла разрушена его действиями.

И все же он не мог ненавидеть его. Воспоминания о бесчисленных часах, которые Корвал провел, обучая его, снова и снова возникали у него перед глазами. Сколько времени было потрачено впустую? Аран знал немногим больше малыша, но Корвал никогда не жаловался. Он учил его, как одеваться и ухаживать за собой, как считать, читать и писать, как вести себя за столом, какова история и политическое положение их страны.

Вдобавок ко всему, Аран теперь имел представление о своих силах. Он не очень хорошо с ними обращался, но мог контролировать их в большинстве ситуаций. Много времени прошло с тех пор, как он в последний раз набрасывал на других без всякой причины.

Он перевел взгляд на Вэла, который лежал без сознания в повозке рядом с ним. Все, чего он хотел, - это спасти свою сестру и сделать так, чтобы ни один невинный человек не пострадал. Неужели я прошу слишком многого?

Смятение в сердце Арана становилось все сильнее, угрожая вырваться наружу каким-то нежелательным образом. Он стиснул зубы и опустил голову, сосредоточив взгляд на своих ботинках. Больше ничего нельзя было сделать.

Все они сделали свой выбор.

Повозка медленно катилась вперед, старая лошадь никуда не спешила. Рейн и Бетти вели её молча, ни один из них не хотел говорить. Их животные чувствовали их настроение и были образцами хорошего поведения.

Когда они добрались до деревни, был уже вечер, но летнее солнце садилось поздно. Все еще были заняты тем, что вытаскивали трупы с улиц и несли их в могилу, вырытую на соседнем холме.

Несколько человек подняли головы при их приближении, но никто не произнес ни слова. И у мужчин, и у женщин были красные, опухшие глаза. Несколько человек все еще всхлипывали, а один сидел на пороге и громко плакал, не заботясь о том, что все его видят.

Когда они подошли к дому священника, он вышел им навстречу. - Что случилось? Вы разминутесь по дороге? Ваши два товарища...

- Все нормально. Мы их встретили, - сказала Рейн с усталостью в голосе. - Мы можем где-нибудь переночевать?

Мужчина кивнул и показал им, где можно поставить лошадей в стойло. Он помог им расседлать животных и смахнуть с них пот, чтобы они не простудились.

Как только тележка отъехала в сторону, Аран и Бетти подняли Вэла. Священник окинул их долгим взглядом и повел в свой дом. - Вы хотя бы убили это существо? - спросил он.

- Мы сделали это и заплатили за это высокую цену.

- Мне очень жаль, - вздохнул священник. - Я знаю, что вы не должны были делать это ради нас.

- Это было не для вас, - заявила Бетти с вызовом в голосе. - Мы сделали это, потому что это было правильно, и мы сделали бы это снова, если бы нам пришлось.

Им дали одноместный номер, в котором было шесть кроватей. Одна из них была занята женщиной, которой они помогали раньше, а остальные пять были свободны.

Аран помог Вэлу добраться до кровати, затем попросил у священника несколько ведер воды, чтобы умыться. Ему указали на колодец, вода в котором была ледяной, но он не возражал. Вернувшись в комнату, он выбрал кровать у окна и лег на чистое льняное постельное белье.

Его тело было в восторге от того, что наконец-то можно расслабиться и потянуться, но его разум не интересовался сном. Он лежал с открытыми глазами, уставившись в коричневый потолок над головой. Что же ему теперь делать?

За один день он потерял и самого близкого друга, и свою ближайшую цель. И снова он был не более чем деревянной доской, плавающей посреди моря. Идти направо или налево, для него это ничего не меняло. Куда бы он ни повернул, впереди была только синяя вода без берега.

<http://tl.rulate.ru/book/24946/1065618>